

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 298

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-60-72

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

Афанасьева М. А.

Ивановский государственный университет

153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, д. 39, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Изучение новых религиозных движений (НРД) восточного, западного и российского происхождения и их сравнительный анализ.

Процедура и методы. Аналитический метод применяется для исследования особенностей НРД, их структуры и принципов учения. Компаративистский метод используется для сравнения НРД восточного, западного и российского происхождения, основным критерием деления которых является социально-географический признак. Данные методы позволяют проанализировать особенности таких учений, как бахаизм, нью-эйдж, саентология и агни-йога. А также на основе компаративистского анализа показано, как данные НРД отражают специфику восточного, западного, российского мышления несмотря на тенденции всеобщей глобализации и унификации культуры, менталитета, мировоззрения.

Результаты. Автор выделяет три основных типа НРД – восточного, западного и российского происхождения. Все типы имеют общие черты, такие как синкретичность, эклектичность, нацеленность на индивидуальное самосовершенствование и духовный рост. Однако, восточный тип нацелен на единение традиционных религий, западный тип, наоборот, бросает вызов традиционному религиозному сознанию, российский же тип представляет собой срединный путь развития НРД.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в понимании связей НРД и их происхождения, их влияния на сознание человека и общество. Практическая значимость состоит в том, что на основе исследования предложены шаги по изменению отношения общества и государства к НРД с целью избежать, с одной стороны, экстремизма, с другой – излишнего контроля.

Ключевые слова: агни-йога, бахаизм, глобализация, новые религиозные движения (НРД), нью-эйдж, религия, саентология

NEW RELIGIOUS MOVEMENTS: A COMPARATIVE ANALYSIS

M. Afanasieva

Ivanovo State University

ul. Ermaka 39, Ivanovo 153025, Ivanovo Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To study new religious movements and their comparative analysis.

© CC BY Афанасьева М. А., 2024.

Methodology. The analytical method is used to study the characteristics of new religious movements (NRM), their structure and principles of teaching. The comparative method is used to compare NRM of Eastern, Western and Russian origin, the main criterion for their dividing is a social-geographical feature. These methods allow us to analyze the features of such teachings as Baha'i, New Age, Scientology and Agni Yoga. And also on the basis of comparative analysis, to show how NRM data reflect the specifics of Eastern, Western, and Russian thinking despite the trends of universal globalization and unification of culture, mentality, and worldview.

Results. The author identifies three main types of NRM – of Eastern, Western and Russian origin. All types have common features such as syncretism, eclecticism, focus on individual self-improvement and spiritual growth. However, the eastern type is aimed at uniting traditional religions, the Western type, on the contrary, challenges traditional religious consciousness, while the Russian type represents the middle path of development of NRM.

Research implications. The theoretical significance of the article is in forming understanding of the connections of NRM and their origin, their impact on human consciousness and society. The practical significance lies in the fact that, based on the study, practical steps are proposed in relation to society and the state towards NRM to avoid, on the one hand, extremism, on the other, excessive control.

Keywords: Agni Yoga, Bahatism, Globalization, New Religious Movements (NRM), New Age, Religion, Scientology

Введение

Формирование и возобновление новых религиозных движений являются особенно актуальным процессом настоящего времени в виду динамически развивающихся глобальных тенденций и множества социальных трансформаций. Необходимо отметить, что актуализация нетрадиционных верований, особенно с ярким уклоном в эзотеризм и магию, является следствием кризисных мировых ситуаций. Если ранее примером таких ситуаций могли послужить войны и революции, то сейчас данные обстоятельства могут выражаться в таких процессах и явлениях, как глобализация, цифровизация, мультикультурализм, мировоззренческий плюрализм и т. д. Особенно важным является факт необратимости вышеперечисленных процессов, в отличии от войн и революций, после которых традиционное религиозное сознание имело возможность восстановить свой статус. Нынешнее время может характеризоваться постмодернистским термином «эффект бабочки», когда любое незначительное явление необратимо влияет на будущее. Поэтому новые религиозные движения (далее НРД), активно развивающиеся во всём мире, оказывают существенное воздействие как на особенности

сознания современного человека, так и на внешние формы организации социальной жизни. Соответственно, цель данной работы определяется исследованием различных типов НРД и их сравнительным анализом.

М. Ю. Смирнов приводит следующее определение новым религиозным движениям. «Новые религиозные движения – совокупность разных по учениям и устройству религиозных объединений, которые образовались и действуют вне исторически сложившихся мировых и национальных религий преимущественно с середины XX в. по настоящее время»¹. Е. В. Фомин выделяет множество отличительных признаков НРД, среди которых – наличие харизматического лидера, социальный и/или культурный изоляционизм, наличие неканонических религиозных текстов, синкретизм вероучения, отрицание генетической связи с конфессией, недолгий срок существования и т. д. [17, с. 145–146]. Представляется, что данные критерии актуальны всё же не для всех существующих движений. Существует мнение, что НРД в

¹ Смирнов М. Ю. Новые религиозные движения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=h4kX-hGuLZE&t=14s> (дата обращения: 07.04.2023).

большинстве своём формировались ввиду протеста против традиционных религий. Однако, как уточняет Е. С. Данилова, есть немало движений, не расходящихся с традиционными религиозными концептами: «С другой стороны, новые религиозные движения могут включать в себя различные конструкции религиозного и нерелигиозного, т. е. не всегда можно наблюдать очевидное различие между новым религиозным движением и традиционной религией» [8, с. 119]. Особой популярностью НРД пользовались в тех обществах, где традиционные религии находились в кризисном положении. Существует немалое количество делений НРД на специфические виды и типы. Например, С. З. Ахмадулина даёт следующую классификацию: нетрадиционные религии (трансформирующие доктрины мировых религий), неонациональные, неоязыческие, наукообразные, оккультные [4]. И. В. Колосова перечисляет типы НРД, среди которых: НРД на основе восточных культов, на основе христианского учения, нетрадиционные течения ислама, на основе теории палеоконтакта, новые религиозные организации универсальной эзотерической направленности на основе идеологии «Нью эйдж», искусственные конструкции неоязычества [11]. Перечисленные классификации используют содержание как главный принцип деления НРД. Мы предлагаем пойти путём географически-цивилизационного деления, т. е. выделить НРД восточного, западного и российского происхождения, проанализировать их особенности, выделить общие черты и отличия, попытаться понять их причины.

Исходя из данных положений, к восточному типу отнесём бахаизм, к западному – движение Нью-эйдж, к российскому – агни-йогу. Данная классификация обусловлена тем, что бахаизм, как и многие НРД восточного происхождения, наиболее ярко отражает свойственные восточному сознанию религиозно-философский синкретизм и опору на традиции. Нью эйдж является наиболее удачным примером западного типа НРД ввиду своей широкой популярности (которая постепенно сходит на нет,

но давно разворачивается в новых ответвлениях данного движения), оказавшей в своё время огромное влияние на западный менталитет и культуру в целом. Новизна исследования заключается в нестандартной классификации НРД, служащей отражением менталитета и социального характера обществ разного территориального расположения. Данная классификация и компаративистский анализ выделенных типов НРД позволят иначе взглянуть на мотивацию и цели данных движений, проследить их связи с восточным и западным сознанием, рассмотреть влияние данных НРД на развитие общества.

Бахаизм как восточный тип НРД

Глобальное религиозное сознание в настоящее время в его социальном выражении отражается в новых религиозных направлениях, одним из которых является бахаизм или религия Бахаи. Данное религиозное движение является новым религиозным направлением восточного типа. Это относительно новое учение, возникшее в XIX в., имеющее свои священные писания [1]. Бахаулла является основателем данной религии и считается одним из таких божественных аватаров, как Кришна, Будда, Заратустра, Иисус, Мухаммед и др. Ключевой принцип бахаизма – признание единого начала всех существующих религий и утверждение их синтеза. Данный аспект в своей книге «Роза Мира» затрагивал Д. Л. Андреев, говоря о единой мировой религии. Бахаизм как самостоятельное религиозное движение появился в XIX в. в Иране на основе ислама, но был на некоторое время подавлен властями, в скором времени распространившись по всему миру. По оценкам ООН, к концу XX в. во всём мире насчитывалось около пяти миллионов последователей религии Бахаи.

В XIX–XX вв. на Западе происходит распространение различных школ восточной философии (йоги, санкхьи, веданты), буддизма, даосизма. Данные философско-религиозные учения приобретают глобальные черты и претендуют на форму

религиозного синтеза. Однако данные учения не могут претендовать на возможность полноценного принятия, т. к. встречают противостояние со стороны ортодоксальных религий. Нужно сказать также, что среди разнообразных новых религиозных движений встречаются фундаменталистские и экстремистские секты (чаще всего на основе ответвлений традиционных религий), в связи с чем религиозный фактор становится существенным для национальной и глобальной безопасности [9]. В связи с этим бахаизм выглядит более умеренным и ортодоксальным учением и движением, способным объединить более широкие массы верующих. С другой стороны, бахаизм представляет и модель глобального экономического, социального и политического развития, хотя и сочетающего в себе элементы утопизма – такие, как свободное принятие всеми людьми идей бахаизма, что представляется не только спорным, но и почти невозможным. Бахаизм утверждает единство человечества как федерацию государств, однако для поддержания порядка предлагается и создание Мирового Правительства¹, что чревато установлением диктатуры в планетарном масштабе. Такая противоречивость отмечается как особенность утопических конструкций [5]. Но собственно религиозные аспекты бахаизма выявляются вполне рациональными и возможными для широкого распространения.

Принцип религиозной толерантности является одной из ключевых черт бахаизма: «Почему бы сторонникам одной религии не воздать должное почтение основателям или духовным учителям другой?» [1, с. 50]. Среди функций религиозных институтов, помимо интерпретации священных писаний и культивирования религиозных учений, – контроль и стабилизация многих социальных процессов. Религиозные институты, помимо мировоззренческой и духовной функций, также участвуют в со-

циальном конфессиональном служении. Поэтому бахаизм отстаивает такие положения, как: устранение крайних форм бедности и богатства, отказ от фанатизма, азартных игр, алкоголя и наркотиков, равноправие мужчин и женщин. Данные положения были провозглашены Абдул-Бахой в 1912 г. и сформированы в двенадцать этических принципов религии Бахаи. Необходимо отметить, что бахаизм в своём материальном проявлении представляет глобальный религиозный институт, что уже выражается в целостной функционирующей системе, которая формирует и поддерживает социальную целостность на локальном и глобальном уровнях.

С опорой на модель двойственной структуры глобального религиозного сознания [3], представляющую два перпендикулярных друг другу энергетически-информационных потока, необходимо отметить, что бахаизм также включает помимо горизонтального (материального) и вертикальный аспект религиозных процессов. Межрелигиозные отношения в вертикальной составляющей глобального религиозного сознания проявляют черты психодуховной динамики в развитии индивидуального сознания. Так, все религиозные учения с их духовными практиками ставят общей целью формирование целостного индивидуального сознания. Данный процесс показывает соединение трёх состояний сознания – бодрствующее, сновидческое и глубокий сон. Достижение подобного состояния присуще в явном или завуалированном виде всем религиям и является как проблемой (в основном в различии трактовок), разводящей религиозные учения в разные стороны, так и решением, объясняющим общую цель всех религиозных учений. В философии, теософии и различных эзотерических направлениях существует немало интерпретаций подобных духовных практик, показывающих их схожесть в достижении цели. В виду этого бахаизм можно назвать одной из первых религий, показывающей единство религиозных практик, ранее остающееся на уровне философии и теософии.

¹ Эсслемент Дж. Э. Бахаулла и Новая Эра [Электронный ресурс]. URL: http://www.bahaiarc.narod.ru/books/New_Era.htm#_Toc47210214 (дата обращения: 07.04.2023).

Он включает весь спектр духовных практик всех мировых религий, и формирует единое духовное учение, имеющее цель совершенствования индивидуального сознания. Поэтому очевидным становится утверждение о существовании единого духовного знания. Нужно подчеркнуть, что отделение духовности от религиозности несёт довольно существенный смысл: религиозность предполагает следование догмам, выполнение обычаев и обрядов, выведение религиозного знания на поверхность, редуцируя его и облачая в бессознательное соблюдение традиций, утрачивающих своё первоначальное значение. Духовность в религиозном сознании можно понимать как широкую веру в бога, которая также предполагает веру во все божественные производные – веру в себя, в свою родину, в граждан своего государства, во всех людей в планетарном масштабе, в природу и т. д. Такая глубинная вера является не просто безличным созерцанием, но и активным внутренним механизмом, побуждающим к благим действиям, источником которых является чувство планетарной общности, а также духовным стержнем, контролирующим собственные действия и мысли. О такой «религии без религиозности» и о новом религиозном духе упоминал в своих работах Э. Фромм, возводя религиозное сознание в основной инструмент построения нового общества. Данное утверждение отражает один из главных принципов бахаизма.

В настоящее время вместе с процессами глобализации и соприкосновения западных и восточных культурных и духовных ценностей наблюдается рост и укрепление новых религиозных течений, одним из которых на мировой религиозной сцене выступает бахаизм, который несмотря на выявленные ограничения в данном процессе фигурирует как репрезентация соединения ортодоксальных религий и новых религиозных идей, как форма религии, показывающая некоторые возможные пути синтеза религиозных учений.

НРД западного типа: ню эйдж и саентология

Другим ярким примером новых религиозных движений является популярное религиозное направление, известное как Нью эйдж, представляющее собой совокупность самых разных синкретических, мистических и оккультных движений, практик, учений, методов духовного развития. Данное направление отличается от многих других синкретических религиозных течений, т. к. не имеет в своей структуре синтеза различных учений традиционных религий (в отличие от того же бахаизма), а является, скорее, квинтэссенцией современного западного эзотеризма в самых разнообразных его формах. Помимо западного эзотеризма, ню эйдж включает принципы и ценности восточных религий, не пренебрегает научными методами познания человека и окружающей реальности, новейшими технологиями работ с психикой, человеческим сознанием. Отсюда многие исследователи видят связь ню эйдж и трансгуманизма: «Трансгуманисты же, по сути, одобряют (что уже активно и осуществляется) создание массовой оккультной церкви, не случайно их психоделические шоу, кинопродукция и музыкальные произведения так созвучны религиозным программам и тренингам лидеров Нового века (где представлены целители, экстрасенсы, маги, контактеры, сатанисты, теософы всех мастей)» [12, с. 62]. Интересную интерпретацию данного движения даёт Ю. А. Бирюкова: «Что же такое “ню эйдж”? Мы бы ответили на этот вопрос так – это новый тип организации индивидуальной религиозности, некий принцип, которому соответствует индивидуализация и плюралистичность» [6, с. 34]. Термин «ню эйдж» был предложен Алисой Бейли, являвшейся в своё время последовательницей Е. П. Блаватской, одной из центральных фигур теософского общества. Данный термин в её понимании означал «эпохальный скачок» в развитии всего человечества.

Культуру и мировоззрение нью эйдж можно объяснить многими социальными процессами и изменениями в сознании человека, произошедшими за последние десятилетия и продолжающими быть актуальными. Среди них можно выделить кризис западной рациональности, долгое время доминировавший в европейском сознании. Активное развитие науки и технологий на Западе длительное время формировало определённый тип мышления, в который плохо вписывались различные духовные концепции, связанные с мистикой, магией, эзотеризмом, восточными религиозными мотивами в понимании своей сущности и миссии в жизни. Появление вышеописанных концепций являлось неким глотком воздуха, способствующим обновлению старого мышления, расширению взгляда на мир и мотивации к жизни. Вера в высшие миры, духовных наставников, в собственные миссии на земле послужили толчком и к активному развитию искусства и расширению его жанров, созданию большого количества около психологической и около философской литературы и в целом оказали большое мотивационное влияние на развитие общества более духовного и осмысленного типа. Причём, несмотря на некоторый кризис рациональности, НРД западного типа часто присущ наукообразный стиль изложения духовных учений, что создаёт комфортный интерфейс для восприятия [18]. Но огромное изобилие эзотерических направлений вкупе с привычным обыденным мышлением рационального характера и старыми религиозными традициями (обычно христианскими) не всегда складывалось в успешно функционирующую систему мышления. Данный постмодернистский мировоззренческий плюрализм иногда провоцировал свои кризисы, в случае которых люди примыкали к деструктивным сектам, объясняющим устройство мира более однозначным и понятным образом, предлагая уже сформированный взгляд на жизнь, не предполагающий трудных духовных поисков и трансформаций. В этой же среде усиливались и традиционные религиозные ценности, развивались десе-

кулярные процессы как ответ на глобальные вызовы новых религиозных движений. Удачный архетип человека, в сознании которого рождается вышеописанный образ мышления (который на данный момент может являться в принципе образом мышления любого современного человека), исследуют В. Ю. Лебедев, А. В. Федотов: «На наших глазах формируется целый социо-религиозный тип, который можно описать как “даму с высшим образованием, мечущуюся между чисткой чакр и христианским храмом, попутно определяющей с помощью рамки место с хорошей энергетикой”. Попытка создать нечто вроде апологетики такого метания приводит к углублению конфликта как с рациональностью научной, так и рациональностью богословской» [14, с. 36]. Действительно, синтез науки, религии и философии, предлагаемый культурой нью эйдж, не всегда и не у всех формировал целостную картину мира, во многих случаях это были обрывки из учений разной направленности, что усиливало и без того фрагментарное мышление. Некоторые учёные употребляют термин «лоскутная религиозность» применительно к подобным движениям: «Литература эпохи нью эйдж отражает тенденции формирования и развития лоскутной религиозности: состояния мнимой религиозности, веры, избираемой личностью в целях обслуживания индивидуальных жизненных мифов и структурирующих их желаний» [7, с. 106]. Но, тем не менее, подобный синтез, предлагающийся новыми религиозными движениями, означает большой мировоззренческий скачок человечества, усложнение его мышления, организованности мира с неоднозначностью в его понимании. Можно сказать, что нью эйдж как религиозное движение нового типа олицетворяет духовный аспект эпохи постмодернизма, его взгляд на отношение человека с богом и высшими мирами. Основные качества, которые объединяют нью эйдж и постмодернизм, выделяются в статье В. Ю. Лебедева и А. В. Федорова – эклектичность, полиинтерпретативность, релятивизм в оценке, размывание определений, смешение разных дискурсов [14, с. 36].

НРД западного типа также предполагается отнести к самым либеральным религиозным движениям [20], которым свойственна гетархическая модель функционирования взамен иерархической, свойственной традиционным религиям.

Потребительское мышление и стремление достичь быстрого успеха в личностном росте также являются причинами выбора некоего нового мировоззрения, которое способно удовлетворить сразу всё – финансовое благополучие, психическое и физическое здоровье, личную жизнь, обретение собственных дела жизни, избавление от одиночества. Об этом снова у Ю. А. Бирюковой: «“ню эйдж” вполне конкурентоспособен в условиях рынка “религиозных услуг” – религия себя и для себя в обществе потребления, безусловно, будет пользоваться спросом» [6, с. 36]. Известно, что термин «рынок религий» возник ввиду тенденций формирования общества потребления, где уже не сами люди приходят в храм за помощью, а религиозные организации предлагают человеку своё объяснение мира и услуги в решении экзистенциальных вопросов. Данное явление касается не только новых религиозных движений, хорошо вписывающихся в современное общество, но и традиционных религий, которые вынуждены бороться за свои ценности и не терять своих единомышленников.

Идеология ню эйдж во многом является и новым словом в политике. По мнению данного движения, существует многообразный спектр общественных сфер, требующих своей трансформации, в стороне не осталась и политическая сфера. Ярким примером является книга М. Сатина «Политика новой эры» [20], в которой в качестве политических программ отвергается как марксизм, так и либерализм и приводятся доводы в пользу признания современного общества ментальной тюрьмой для человечества. Данные мысли аргументируются многоаспектными изменениями в сознании человека и его общественной организации, несущими негативный и деструктивный характер. Среди них – наци-

онализм, бюрократия, вещизм, сциентизм, патриархальные установки, потеря духовных ценностей и вследствие этого глобальное отчуждение от своей духовной природы. В качестве разрешения данных проблем предлагается полная трансформация человеческого сознания, которая должна переключаться с новыми политическими установками, включающими принцип «планетарного управления», особую этику и мировоззрение [19].

Таким образом, западный эзотеризм, восточные религиозные учения, адаптированные под европейское сознание, смешение рационального и иррационального, магии и научных методов, философии и религии – основные черты, которыми обладает новое религиозное движение ню эйдж. Нужно сказать, что люди, живущие с подобными взглядами на мир, не всегда признают себя представителем данного движения, т. к. используют в качестве своей мировоззренческой позиции гибрид двух-трёх направлений, например, астрологии, психологии и тарологии; теософия, йоги и теории квантовой физики и т. д.

Другим примером новых религиозных движений является известное и популярное на Западе квази-религиозное направление гностического типа – церковь саентологии. Стоит сказать, что существуют сама церковь саентологии и так называемая «Свободная зона» – выделившаяся группа в результате раскола внутри данного движения, которая не признаётся церковью саентологии, но, тем не менее, исповедует данное учение. саентология как одно из самых мистических и в какой-то мере «скандальных» направлений появилось в середине XX в. благодаря американскому писателю Л. Р. Хаббарду. Ввиду своей «сканальности» саентология также является одним из самых цифровизированных движений: «Будучи так называемой религией нового века, саентология становится также одной из “электронных” религий» [2, с. 92]. Данное направление включает адаптированные под западную современность учения индуизма и буддизма, псевдонаучные и около философские

методы личностного роста, раскрытия индивидуальности и обретения определённой миссии в жизни человека. Основные постулаты саентологического движения касаются того, что человек использует свой духовный потенциал не в полную меру, живёт не одну жизнь и может существовать отдельно от своего физического тела. В саентологическом учении существует достаточно большая структурная база, касающаяся как духовного «состава» человека, так и методов его духовного развития. Данное учение раскрывает метод дианетики, который являлся примером психологической методики, призванной снижать негативные эмоции, устранять психосоматические заболевания с помощью влияния разума на тело. Дианетика является живым примером использования ума для лечения тела и психики, данный метод основывается на рациональном начале. Как можно заметить, саентология как концепт, в который входит дианетический метод, является новым религиозным движением, основанным на работе ума. Саентологическое направление хорошо отражает такие западные черты, как индивидуализм, рационализм и научная авторитарность, которые используются даже в такой форме сознания, как религиозная. Данное учение с присущим ему рационализмом и попытками совместить научное мировоззрение с религиозным отражает когнитивно-образовательный уровень религиозного сознания.

Так, саентология как новое религиозное движение имеет свои отличия, которые заключаются в чёткой и более конкретизированной внутренней структуре учения в сравнении с бахаизмом и нью эйдж. Структура саентологии имеет свою иерархию, определённые ступени развития adeptов, собственные методы достижения определённых психических состояний. Саентология – это одно из немногих НРД, имеющих тесную связь с рациональным началом, хоть методы данного направления признаются псевдонаучными.

Агни-йога как НРД российского типа

Россия как поликонфессиональное государство (религиозное пространство) также имеет большое количество НРД разной направленности. Это и различные христианские секты, и неоязычество, и модернизированный шаманизм, и популярные восточные религиозные направления, такие как общество сознания Кришны. Однако в данной работе исследуются именно учения, синтезирующие разные как религиозные, так и философские идеи, поэтому рассмотрим религиозно-философское учение русского происхождения – агни-йогу, или Живую Этику, представляющую собой синкретическое направление, объединяющее западную теософскую традицию и восточный мистицизм. Создателями учения являются известные культурные деятели России Н. К. и Е. И. Рерихи. Все бытие в Агни-йоге состоит из трёх миров – мира плотного или физического, мира тонкого и мира Огненного, ключевым элементом бытия является психическая энергия: «Согласно Живой Этике, психическая энергия создаёт миры и наполняет их энергией сознания» [10, с. 72]. Данная структура является упрощённой, доступной понимания человеком любого уровня сознания. Ключевым моментом учения является осознание в человеке «Духовного Огня», или своей духовной сущности, которая познаётся в дисциплине, медитациях и правильном образе мышления. Существенное значение Рерихи придавали феномену мысли, его силе и, как следствие, экологичности и этичности мышления. Поэтому агни-йога часто нарекается другим именем – Живая Этика. Энергия мысли является одной из главных и уточнённых в данном учении, она пронизывает все три вышеперечисленных мира: «Нужно привыкнуть к осознанию, что всё сущее проникнуто мыслью» [15, с. 41]. В данном учении нет организационной иерархии среди последователей, но существует иерархия неких духовных учителей, обитающих в мифической стране Шамбале, которая так же является ключевым элементом

Агни-йоги. Данное движение опирается как за восточные, так и на западные религиозные учения: «Живая Этика использует прецедентные тексты и Востока, и Запада, причём в основном это тексты великих книг – Вед, Махабхараты, Упанишад, Трипитаки, Калачакра-Тантры, Библии» [13, с. 142]. От восточных учений Рерихи и их последователи позаимствовали теорию реинкарнации и йогу, предполагающих осознанное, разумное поведение в земной жизни, непрерывное самосовершенствование, контроль своих действий и мыслей. Путешествия Рерихов в Китай, Монголию и в горы Тибета раскрывают особую связь с буддизмом и традициями Востока. От западного мировоззрения агни-йога взяла множество христианских положений, заповедей, признание Христа как ещё одного божественного Аватара, появившегося после Будды. Пытаясь примирить научное и религиозное мировоззрение, агни-йога возлагает большие надежды на учёных, которые в будущем смогут открыть более тонкие измерения и подкрепят научной базой существование души и Духа человека.

Заключение

Таким образом, представленные выше примеры НРД имеют общие черты, такие как синкретичность, эклектичность, нацеленность на индивидуальное самосовершенствование и духовный рост. Однако бахаизм, являющийся примером НРД восточного происхождения, представляет объединение религиозных учений традиционных религий, попытки формирования универсальной, мировой религии. Смыслом данного НРД являются общие точки соприкосновения существующих религий, поиск общих принципов и идей, общих ценностей, правил и запретов именно традиционных религий, в меньшей мере – отдельных религиозных течений и движений. нью эйдж в данном вопросе раскрывается противоположным образом – он в некотором виде противостоит традиционной религиозности, бросает ей вызов в лице принципиально другого подхода к

Богу, высшим мирам, духовному пути человека. нью эйдж является НРД западного происхождения, оно зародилось во многом вследствие некоторого кризиса традиционной западной религиозности. Данное НРД объединяет различные эзотерические направления, является комплексом новых подходов к накоплению и использованию человеком так называемых духовных сил. Саентология же является примером НРД, зародившимся на Западе и имеющим своё собственное разработанное учение (хоть и построенное на некоторых идеях из различных религий). Саентология представляет религиозное движение наукообразного типа, где прослеживается наиболее тесная связь рационального и мистического, для достижения личных целей используются ум и его возможности. Учение Агни-Йоги или Рериховское движение также пытается объединить научное и религиозное мировоззрение, нужно сказать, что это свойственно многим НРД, так же как синтез восточных и западных духовных учений. агни-йога отличается своей свободной социальной организацией – человеку, идущему по данному духовному пути, не обязательно участвовать в религиозных ритуалах, коллективных собраниях, придерживаться строгих принципов каких-либо учений. Его задача состоит во внедрении принципов Агни-Йоги в свою повседневную жизнь без какой-либо идеи «избранности». Стоит заметить, что НРД восточного типа поддерживают связь с учениями традиционных религий, беря их за основу, обладают свойствами коллективного мышления. НРД западного происхождения в данном смысле более либеральны, индивидуализированы, нацелены на личность, а не на массы, хоть и чтят общинный характер своих направлений. Самым ярким образом это проявляется в учении саентологии, где улавливаются фрагменты «избранности» своих адептов, их отличие от основной массы общества. НРД российского происхождения, в частности агни-йога, принимают срединную позицию – не отрицая и не сопротивляясь традиционным религиям, Живая Этика всё

же расширяет границы понимания бога и Высших миров – происходит детализация «сверхъестественного». Агни-йога синтезирует восточные и западные подходы к божественному и духовному, одновременно внося свой уникальный вклад в глобальное религиозное сознание – активное изучение, накопление, использование психической энергии в повседневной жизни.

С точки зрения системного подхода можно проанализировать выделенные НРД следующим образом. Концепт вышеперечисленных НРД имеет восточное происхождение и базируется на таких принципах, как достижение нирваны (самадхи), духовное продвижение, расширение сознания, личное понимание бога и своей индивидуальности. Данные принципы присущи многим популярным НРД. Структура и субстрат данных НРД имеют западное происхождение: субстратом являются духовно продвинутые люди, структурой – их социальная организация. Так происходит ассимиляция восточных и западных религиозных и духовных ценностей.

Существование подобных типов НРД, очевидно, отражает реалии настоящего времени, отвечая потребностям современного человека. Спрос общества на быстрый духовный рост, лёгкое решение экзистенциальных проблем, желание идентифицировать себя с группой «избранных», приобретение социального благополучия, устранение физических и психических проблем и болезней – всё это является актуальными проблемами существующего общества, в котором всё больше возрастает степень профессиональной, социальной, и, с недавнего времени, духовной конкуренции между людьми. Разочарованность в традиционных религиозных учениях, кризис рациональности, протест против научного авторитаризма и механистичного взгляда на мир, глобальное одиночество и желание быть частью большого «дела» – всё это является основными причинами возникновения и развития популярности новых религиозных движений. Новые религиозные движения могут означать выражение потребности выхода сознания на новый

уровень развития. Процессы формирования глобального сознания подразумевают и более сильное индивидуальное сознание, его духовное развитие. Новые религиозные движения в данном смысле дают, по крайней мере, частично, способы усиления и развития индивидуального сознания.

Таким образом, данный анализ подразумевает функционирование выделенных НРД в разной степени проявления и в разных траекториях развития. Задача государства, в котором существуют данные НРД, – вести сбалансированную политику в связи с такими религиозными направлениями. С одной стороны, особенно в настоящий исторический период, велика вероятность ограничения свобод существующих НРД с дальнейшей целью их окончательной «отмены» на территории государства ввиду формирования патриотической позиции и возрождения национальных ценностей. Данные действия могут вызвать обратный эффект, т. к. подобные движения являются зеркалом свободы вероисповедания и правом на собственное мировоззрение, гарантирующими более-менее стабильную социально-политическую ситуацию. С другой стороны, пристальный контроль так или иначе необходим ввиду быстрого распространения материалов и призывов экстремисткой направленности, как это было замечено, например, с запрещённой на территории РФ организацией «Свидетели Иеговы». Ввиду данного вопроса В. Б. Романовская и Б. А. Иммаева выделяют в своей работе множество критериев, определяющие социальную опасность НРД, среди которых: наличие обязательного материального вклада, разрыв с близкими родственниками, тотальный контроль за личной жизнью, обожествление руководителя, асоциальность, радикальное решение проблем, тревожность, страх как типичное состояние и др. [16, с. 213]. Представляется необходимым разрабатывать и совершенствовать подобные критерии, указывающие на деструктивность НРД, ввиду осуществления психологической и социальной безопасности граждан.

Формирование новых религиозных движений является планетарной тенденцией, трансформирует национальные и региональные религиозные сознания, достаточно сильно влияет на национальные и региональные сознания в целом. Исследование этих процессов выступает важной задачей

для понимания трансформаций религиозного сознания, а также для выработки правильной национальной политики на религиозном направлении.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдул-Баха. Мысль мира / пер. Т. Родионовой. М.: Наука, 1992. 118 с.
2. Аношко С. А. Новые религиозные движения в интернете: церковь саентологии онлайн в конце XX века // Феномен новых религий в ситуации религиозного плюрализма и религиозной конкуренции: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 мая 2019 г. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2019. С. 89–93.
3. Афанасьева М. А. Структура глобального религиозного сознания // Научное наследие и развитие идей К. Э. Циолковского: материалы 54-х Научных чтений памяти К. Э. Циолковского, Калуга, 17–19 сентября 2019 г. Т. 1. Калуга: Политоп, 2019. С. 173–176.
4. Ахмадулина С. З. Типология новых религиозных движений: социокультурные основания классификации // Вестник Бурятского государственного университета. 2021. № 1. С. 57–63.
5. Бакаева Ж. Ю., Степанов А. Г., Матвеева О. Л. Константы утопического как основания мифологемы картины социально-исторической реальности // Манускрипт. 2019. № 6. С. 95–98.
6. Бирюкова А. Ю. Особенности структуры феномена «Движения нью эйдж» // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 15. С. 33–36.
7. Брайцева С. В., Арпентьева М. Р. Литература эпохи Нью эйдж и «лоскутная религиозность» // Мировая литература глазами современной молодёжи. Цифровая эпоха: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 18–20 сентября 2018 г. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2018. С. 105–110.
8. Данилова Е. С. Новые религиозные движения через призму антропологии // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2022. № 1 (12). С. 116–120.
9. Жуков А. В. Религиозная безопасность как предмет научного дискурса в постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 4. С. 66–71.
10. Жульков М. В. Живая Этика о психической энергии и образовании // Ноосферные исследования. 2021. № 1. С. 70–79.
11. Колосова И. В. Новые религиозные движения в России и СНГ // Обозреватель. 2016. № 1. С. 19–35.
12. Кулаков К. Ю. Угроза трансгуманизма в парадигме Нью-эйдж // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2023. № 1. С. 58–64.
13. Лавренова О. А. Прецедентные тексты в философской системе Живой Этики: культурологические аспекты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 5. С. 140–146.
14. Лебедев В. Ю., Федотов А. В. Культура Нью эйдж в контексте научной рациональности и теологической религиозности // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. 2014. № 3. С. 27–48.
15. Рерих Н. К. агни-йога. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 285 с.
16. Романовская В. Б., Имаева Б. А. Определение критериев деструктивности в деятельности новых религиозных движений (теоретико-правовой аспект) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 4. С. 209–215.
17. Фомин Е. В. Новые религиозные движения как форма религиозной организации: история изучения, дефиниции, признаки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 2 (66). С. 141–147.
18. Fogarty R. S. Religious Inventions in America: New Religious Movements // OAH Magazine of History.

2008. Vol. 22. Iss. 1. P. 19–23.

19. Rochford E. B., Jr. Prophets and Protons: New Religious Movements and Science in Late Twentieth-Century America // *Sociology of Religion*. 2011. Vol. 72. Iss. 4. P. 493–494.
20. Satin M. *New Age Politics: Healing Self and Society*. New York: Dell, 1979. 349 p.

REFERENCES

1. Abdu'l-Bahá. *Thoughts* (Rus. ed.: Rodionova T. transl. Mysl' mira. Moscow, Nauka Publ., 1992. 118 p.).
2. Anoshko S. A. [New religious movements on the Internet: the Church of Scientology online at the end of the 20th century]. In: *Fenomen novyh religij v situacii religioznogo plyuralizma i religioznoj konkurencii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 17 maya 2019 g.* [The phenomenon of new religions in a situation of religious pluralism and religious competition: materials of the International scientific and practical conference, St. Petersburg, May 17, 2019]. St. Petersburg, Leningrad State University named after A. S. Pushkin Publ., 2019, pp. 89–93.
3. Afanasieva M. A. [The structure of global religious consciousness]. In: *Nauchnoe nasledie i razvitie idej K. E. Ciolkovskogo: materialy 54-h Nauchnyh chtenij pamyati K. E. Ciolkovskogo, Kaluga, 17–19 sentyabrya 2019 g. T. 1* [Scientific heritage and development of the ideas of K. E. Tsiolkovsky: materials of the 54th Scientific Readings in memory of K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, September 17–19, 2019. Vol. 1]. Kaluga, Politop Publ., 2019, pp. 173–176.
4. Akhmadulina S. Z. [Typology of new religious movements: sociocultural grounds for classification]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University], 2021, no. 1, pp. 57–63.
5. Bakaeva Zh. Yu., Stepanov A. G., Matveeva O. L. [Constants of the utopian as foundations of mythologeme of socio-historical reality picture]. In: *Manuskript* [Manuscript], 2019, no. 6, pp. 95–98.
6. Biryukova A. Yu. [Features of the structure of the phenomenon of the “New Age Movement”]. In: *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural Sciences and Humanities], 2017, no. 15, pp. 33–36.
7. Braitceva S. V., Arpentieva M. R. [Literature of the New Age era and “patchwork religiosity”]. In: *Mirovaya literatura glazami sovremennoj molodyozhi. Cifrovaya epoha: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Magnitogorsk, 18–20 sentyabrya 2018 g.* [World literature through the eyes of modern youth. Digital era: collection of materials of the IV International scientific and practical conference, Magnitogorsk, September 18–20, 2018]. Magnitogorsk, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, 2018, pp. 105–110.
8. Danilova E. S. [New religious movements through the prism of anthropology]. In: *Vestnik Omskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary], 2022, no. 1 (12), pp. 116–120.
9. Zhukov A. V. [Religious Security as a Subject of Scientific Discourse in Post-Soviet Russia]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theory and Practice Issues], 2017, no. 12 (86), pt. 4, pp. 66–71.
10. Zhulkov M. V. [Living Ethics about Psychic Energy and Education]. In: *Noosfernye issledovaniya* [Noospheric Studies], 2021, no. 1, pp. 70–79.
11. Kolosova I. V. [New Religious Movements in Russia and the CIS]. In: *Obozrevatel'* [Observer], 2016, no. 1, pp. 19–35.
12. Kulakov K. Yu. [The Threat of Transhumanism in the Paradigm of the New Age]. In: *Teologicheskij vestnik Smolenskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii* [Theological Bulletin of Smolensk Orthodox Theological Seminary], 2023, no. 1, pp. 58–64.
13. Lavrenova O. A. [Precedent texts in the philosophical system of Living Ethics: the cultural studies aspects]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2022, no. 5, pp. 140–146.
14. Lebedev V. Yu., Fedotova A. V. [New Age culture in the context of scientific rationality and theological religiosity]. In: *Religiya. Cerkov'. Obshchestvo. Issledovaniya i publikacii po teologii i religii* [Religion. Church. Society. Research and publications on theology and religion], 2014, no. 3, pp. 27–48.
15. Roerich N. K. *Agni-Yoga* [Agni-Yoga]. St. Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2015. 285 p.
16. Romanovskaya V. B., Immaeva B. A. [Definition of criteria of destructiveness in the activities of new religious movements (theoretical and legal aspect)]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2020, no. 4, pp. 209–215.

17. Fomin E. V. [New religious movements as a form of religious organization: history of research, definitions, features]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], 2022, no. 2 (66), pp. 141–147.
18. Fogarty R. S. Religious Inventions in America: New Religious Movements. In: *OAH Magazine of History*, 2008, vol. 22, iss. 1, pp. 19–23.
19. Rochford E. B., Jr. Prophets and Protons: New Religious Movements and Science in Late Twentieth-Century America. In: *Sociology of Religion*, 2011, vol. 72, iss. 4, pp. 493–494.
20. Satin M. *New Age Politics: Healing Self and Society*. New York, Dell Publ., 1979. 349 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Афанасьева Мария Анатольевна – аспирант кафедры философии Ивановского государственного университета;
e-mail: mari.afanasieva@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maria A. Afanasyeva – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Ivanov State University;
e-mail: mari.afanasieva@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Афанасьева М. А. Новые религиозные движения: компаративистский анализ // *Современные философские исследования*. 2024. № 4. С. 60–72.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-60-72

FOR CITATION

Afanasyeva A. A. New Religious Movements: A Comparative Analysis. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 4, pp. 60–72.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-60-72